

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Л. Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ
ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Л. Н. ГУМИЛЕВА
GUMILYOV EURASIAN
NATIONAL UNIVERSITY

Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2015»
атты X Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
X Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2015»

PROCEEDINGS
of the X International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2015»

УДК 001:37.0
ББК72+74.04
Ғ 96

Ғ96

«Ғылым және білім – 2015» атты студенттер мен жас ғалымдардың X Халық. ғыл. конф. = X Межд. науч. конф. студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2015» = The X International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2015». – Астана: <http://www.enu.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie-2015/>, 2015. – 7419 стр. қазақша, орысша, ағылшынша.

ISBN 978-9965-31-695-1

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 001:37.0
ББК 72+74.04

ISBN 978-9965-31-695-1

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2015

контролю со стороны администрации - всё это приводит к преждевременному профессиональному выгоранию.

Необходимо отменить доплату учителям казахского языка, так как это не связано с различиями в эффективности труда, что является дискриминацией в оплате труда учителей других специальностей или сделать такую же доплату остальным учителям-предметникам;

Учителям, которые готовят выпускные классы к ЕНТ, доплачивать 25% к зарплате от БДО, так как на них ложится основная ответственность за конечный результат;

Вернуть выслугу лет для учителей, проработавших 25 лет в обычных общеобразовательных школах, потому что они обучают всех, в отличие от учителей лицеев и гимназии, где отбирают лучших учеников. Условия работы разные, но этот фактор не учитывается при мониторинге результатов и спрос, соответственно, одинаковый.

Таким образом, следует предпринять меры по искоренению дискриминации в оплате труда учителей.

Список использованных источников:

1. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть) от 27 декабря 1994 года, с изменениями и дополнениями по состоянию на 29.12.2014. - ИС Параграф. - <http://online.zakon.kz>

2. Закон Республики Казахстан «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» от 7 января 2003 г. // База данных «Закон» Республиканского центра правовой информации Министерства юстиции Республики Казахстан. - <http://www.adilet.gov.kz/ru>

3. Идрышева С.К. Комментарий к статье 152 ГК РК // Столичный правовой портал «Астана Заң» - <http://astanazan.kz/>

4. Постановление Правительства Республики Казахстан от 17 апреля 2004г. № 430 «Об утверждении Правил электронного документооборота государственных органов Республики Казахстан» // База данных «Закон» Республиканского центра правовой информации Министерства юстиции Республики Казахстан. - <http://www.adilet.gov.kz/ru>

5. Халиков Р.О. Понятие электронной сделки // Вестник ТИСБИ, Университет управление «ТИСБИ», Казань, 2005, № 4.

6. Иоффе О.С. Право собственности. Общее учение об обязательстве // Советское гражданское право: Курс лекций: Общая часть. Изд. 4-е. – М.: Статут, 2001. С.197-198.

7. Закон Республики Казахстан 21 июля 2007 года «О государственных закупках», с изменениями и дополнениями по состоянию на 29.12.2014 г. - ИС Параграф. - <http://online.zakon.kz>

11.3 Теория государства и права

УДК 340

Права человека в традиционно-правовой семье

Абдулла Арайлым

arailym-abdulla@mail.ru

ЕНУ имени Л.Н.Гумилева, студентка I-го курса юридического факультета, Астана
Научный руководитель - к.ю.н, доцент Алтынбасов Б.Ө.

Система традиционного правараспространена сегодня только лишь в африканских и некоторых отсталых азиатских странах. Эту систему еще можно назвать системой обычного права. То есть, правовые нормы строятся на древних или средневековых обычаях, а эти обычаи официально признаются государственной властью.

Обычай – это самый древний правовой источник. В странах с другими правовыми системами обычаи давно ушли на второй план, но так и не были до конца изжиты в правовом

отношении. В Африке или отдаленных уголках Азии обычаи по-прежнему являются серьезным регулятором общественных отношений. Система традиционного права призвана обеспечивать единство племени и народности, сохранить уважение к предкам. Кроме того, система традиционного права подразумевает очень высокую связь с окружающей природой. Обычаи очень часто имеют мифический характер. В то же время каждая система насчитывает огромное количество разнообразных обычаев, порой практически не связанных друг с другом. Эта разрозненность как раз и мешает регламентации права и созданию официальных сводов законов.

Несмотря на то, что во время колонизации происходило некоторое заимствование более современного европейского законодательства, правовое сознание масс не изменилось до сих пор. Это связано с тем, что огромное количество населения африканских стран остаются малограмотными или вовсе безграмотными. Кроме того, подавляющее большинство населения проживают в сельской местности. Все это затрудняет проникновение и закрепление современных правовых основ. Несмотря на это, лидеры этих стран продолжают работу над систематизацией существующих обычаев. Они создают на основе нормативные акты и отраслевые кодексы.

К сожалению, во время этого процесса часто игнорируются обычаи других племен и социальных групп, проживающих в стране. Схожие проблемы возникают и при создании различных судебных органов и в формировании самого процесса суда. Зачастую, созданные судебные системы оказываются непонятными и чуждыми большинству населения африканских стран.

Традиционная правовая семья (также семья традиционного права либо система обычного права) — правовая система, которая распространена в некоторых странах Африки, Азии, Австралии и Океании, где правовой обычай занимает доминирующее место среди источников права и выполняет важную роль регулятора общественных отношений.

Традиционное право базируется на неписанной и давней традиции либо сложившейся в течение длительного времени системе обычаев, которые в силу стечения обстоятельств повторяются с определённой периодичностью и, в отношении которых по сложившимся устоям принято то или иное отношение и поведение (например, принести жертву, в том числе человеческую, для обильного урожая; прохождение специального обряда для лиц мужского пола, чтобы стать совершеннолетним, а значит воином; проведение определённых ритуальных мероприятий, празднеств по случаю того или иного события и др.).

Термин «традиционная правовая семья» ввёл в научный оборот французский юрист Рене Давид, который более детально рассмотрел и охарактеризовал данную правовую систему[1].

В чистом виде семья традиционного права не существует ни в одном государстве мира, в своём первоначальном виде она существовала в первобытном обществе. Так или иначе традиционное (обычное) право занимает в каждом конкретном государстве свою нишу, а именно регион действия и круг лиц, на которых распространяется. На сегодняшний день наличие черт традиционного права, смешанного с иными правовыми системами, существует среди социальных групп и племён, живущих в некоторых странах Африки, Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании, которые сохранили патриархальный и доисторический жизненный уклад.

В зависимости от географического критерия семья традиционного права бывает:

- Континентальная (Африка, Азия);
- Островная (Австралия, Океания: обычное право народов Полинезии, Меланезии и Микронезии).

Таким образом, островной регион Тихого океана является единственным водным регионом, где действует обычное право. На островах ни в акватории Атлантического океана, ни в акватории Индийского океана обычное право не действует (за исключением Мадагаскара).

В данной правовой системе отсутствует понятие и понимание права в представлении цивилизованных обществ. Не существует чётко выраженной власти, отсутствует как таковая юридическая профессия, так и само понятие юридической науки (как и науки вообще). Не существует и письменности, способной фиксировать нормы поведения (нормы права). Экономика в части данных социумов основана на собирательстве и натуральном обмене, денежный эквивалент отсутствует либо его заменяют какие-либо предметы материального мира (например, ракушки, украшения, определённые животные и т. п.). Правосудие вершат, как правило, старейшины.

Обычаи и традиции, которые служат для данных социумов правом, основаны на практике поклонения явлениям природы, а также на одушевлении неживого мира и поклонении всевозможным идолам. Такие обычаи и традиции переходят из поколения в поколение посредством устной формы и исполняются в силу привычки [2].

Обычное право влияет на формирование местной власти, регулирует брачно-семейные отношения, вопросы землевладения, собственности и наследования, определяет порядок и организацию правосудия внутри общины. Государственные органы, как правило, признают и принимают во внимание решения племенных общин, основанных на обычном праве. Например, в ЮАР государственный суд при рассмотрении дела учитывает ранее вынесенное решение племенного суда [3].

Система обычного права подразделяется на две большие группы:

– Традиционная правовая система, состоящая исключительно из обычного права. Распространена среди племён, живущих в труднодоступных местностях экваториальной Африки, на Папуа-Новой Гвинее и ряде небольших тихоокеанских островов.

– Традиционная правовая система, в которой обычное право смешано с религиозными догмами либо философскими учениями, привнесёнными извне. Является смешанной правовой системой, которая в определённой степени эволюционирует к цивилизованному образу жизни. Распространена среди большей части племён в странах Африки, Азии (Индия, Бангладеш), Австралии и Океании.

Существует также ряд государств с так называемым сложно-смешанным правовым режимом, например, Индия, где мусульманское право одновременно действует и в качестве религиозного права, и в качестве обычного права.

Многочисленные народности Африки имеют свои обычаи, призванные обеспечить единство, сплоченность социальной группы (трибы, рода, деревни), уважение памяти предков, связь с окружающей природой, духами, другими сверхъестественными силами. Мифический характер обычаев, их плюрализм (множественность), неформализованность и разрозненность не позволяют эффективно использовать их для создания национальных правовых систем по типу европейских.

Три фундаментальных отношения: человек, вещь, бог. В традиционных африканских обществах субъект права оказывается вовлеченным в три серии отношений, которые сочетаются с тремя видами господства, которые мы определили выше [4].

Первым отношением является отношение человека к человеку. Оно обусловлено местом индивидуумов в обществе и уровнем, на котором рассматривается их деятельность. Сюда входят отношения между индивидуумами, группы к группе, группы к индивидуумам или индивидуума к группе. Это отношение является основным в области предупреждения и урегулирования конфликтов. Вторым отношением является отношение человека к богам. Его целью является господство над временем и через него господство над индивидуумами. Оно возникает в родственной сфере, где культ предков или их могил способствует организации родовых сообществ; в политической сфере, где власть очень часто считается священной; в сфере собственности, когда речь идет об узаконении или защите некоторых прав.

Третьим отношением является отношение человека к вещам. Его целью является прежде всего господство над пространством и затем господство над временем. Оно со всей очевидностью проявляется в сфере собственности при определении методов использования пространства и земли. Это отношение играет определенную роль и в других сферах:

родственные отношения (где вмешиваются отношения по месту жительства), супружеские отношения (отношения, связанные с приданым или выкупом за невесту), политические отношения (владение имуществом является очень часто признаком и средством власти) [5].

Особенности обычного права Африканского континента заключается в том, что оно: а) признается в качестве универсального источника права. Несмотря на то, что в современных условиях обычай несколько потеснен нормативным правовым актом, он остается приоритетным регулятором в различных сферах общественной жизни. Посредством обычая регулируются брачно-семейные отношения, устанавливается порядок в экономических отношениях, политической области, учреждаются нормы уголовного права и процесса; б) обычай носит преимущественно характер общинного регулятора (поскольку общинные связи доминируют над индивидуальными); действуя в пределах общины, он направлен на обеспечение единства, сплоченности социальной группы (трибы, рода, деревни); в) отражает своим содержанием сочетание моральных, религиозных, правовых норм, а также норм-ритуалов и традиций, указывающих на неотъемлемую связь человека с окружающей природой, «духами» и иными сверхъестественными силами; г) отличается партикуляризмом, множественностью, партикуляризмом, не признается единым регулятором для всех общин, поскольку каждая этническая группа имеет свои нравы, обычаи.

Правосознание в процессе реализации обычного права фиксировало состояние императивности обычаев, имея традиционный характер, отличаясь от современного, что затрудняет понимание его содержания в условиях индустриального и постиндустриального общества. Традиционное правосознание имело обыденный характер и было неразрывно связано с религиозно-мифологическим, этнокультурным, выражая внутреннее отношение субъектов к нормативной основе и юридической практике, имевшей место в рамках обычно-правовой системы традиционного общества. Оно имело индивидуальный и групповой характер, не восходя до уровня массовости, для достижения которой недостаточно вербально-мыслительного инструментария [6].

Правовая культура в традиционном обществе неразрывна с социально-правовым опытом, сложившимся в рамках конкретного государства, этноса или сообщества. Через правовую культуру воспроизводится богатство всего нормативно-регулятивного опыта, своеобразие ментальности и ценность самобытности. Содержание правовой культуры в обычно-правовых системах выражается в знании, понимании и реализации обычаев, а также иных социальных норм, обладающих императивностью применения в регулировании общественных отношений, при этом обычно-правовые познания индивидов формируются на основе жизненного опыта, представляясь в обыденных нормативно-регулятивных установках. Отсутствие этого опыта компенсируется его воспроизводством представителями потестарной власти, «геронтами» или иными людьми, отличающимися рассудительностью и логичностью умозаключений. Поэтому в традиционном обществе широко используются аналогии, способы разрешения схожих казусов или их варианты, заслужившие одобрение общины и отвечающие уровню ее правовой культуры [7].

В современных государствах обычно-правовые системы обнаруживаются у локализованных этносоциальных групп. Внутри них осуществляется социально-нормативное регулирование, «теневое», параллельное или даже антагонистическое государственно-санкционированному. Формирование таких систем вызвано либо правотворческими пробелами, либо федерализмом, либо нигилизмом населения по отношению к публично-правовым предписаниям. Кроме того, обычное право является «резервным» инструментом саморегуляции в периоды масштабных государственных, политических и общественных преобразований. Самоидентификация по религиозному, этническому и субкультурному признакам позволяет обществу пережить глобальные политико-правовые потрясения, но затем, по логике развития цивилизационных процессов, должна наступить интеграция самобытных сообществ, находящая отражение в праве [8].

Нормы обычного права не предназначались для непосредственного, буквального применения и исполнения. Они выступали как классический образец (эталон) дисциплины и

порядка. Основное в нормах обычного права — это их внутреннее содержание, лежащие в их основе принципы. Главное назначение — реализация принципов без искажения их сути и содержания. Например, в области преступлений и наказаний — это принципы кровной мести и уплаты куна; в области семейно-брачных отношений — экзогамный запрет до седьмого колена включительно; в области осуществления правосудия — принципы справедливости, открытости и красноречия. Нормы обычного права служили этому и часто для этого «жертвовали» своей формальной стороной. Для реализации принципов нормы обычного права варьировали, приспособляясь к различным условиям среды применения. А это означало, что гораздо больше простора оставалось для убеждений и мнения людей, для их представлений и взглядов. Из этого возникали правовые процедуры, всецело опирающиеся на обряд и символ, и в этом смысле очень формальные. Но по той же причине материальное право было пластично и в значительной степени неформально. Одна и та же норма могла по-разному выражаться, иметь несколько вариантов и видоизменяться. Эта изменчивость была показателем их способности откликаться на малейшие изменения в общественных отношениях. Это было единственным способом обеспечения устойчивости, прочности лежащих в их основе принципов. Лишь допустив разнообразие и многовариантность вида, можно обеспечить одномерность и устойчивость всей системы обычного права. Таким образом, обычное право — это, в первую очередь, система правовых принципов, взглядов, воззрений и система норм, обеспечивающих реализацию первых. Взгляды и воззрения выступали основой порядка в казахском обществе, руководством к действию. Появление взглядов и представлений правового содержания влекло за собой возникновение принципов, наделенных соответствующей регулятивной силой. А это в свою очередь вызывало к жизни новые нормы, направленные на разрешение различных ситуаций, многочисленных жизненных противоречий и споров. Принципы действовали совместно с правовыми понятиями, дополняли, обогащали друг друга и как бы стимулировали появление и развитие правовых понятий. Правовые принципы в кочевом обществе, по сравнению с правовыми понятиями, были более близки к правовой действительности, практике, к сфере споров [10].

Правовые (или юридически значимые) принципы — идеикочевниковусловно можно разделить на несколько групп: главный (основной) принцип, промежуточные (общие) и частные принципы.

Эти принципы были между собой взаимосвязаны, определяли общую структуру правовой системы и обеспечивали ее внутреннее единство.

Главный принцип, основное требование правовой жизни кочевников: «Малым — жанымныңса-дағасы, жаңым — арымныңсадағасы» («Ради жизни пожертвую скотом, ради чести пожертвую жизнью»). Этот принцип был основополагающим началом для всех сфер правовой жизни. Промежуточные (общие), частные принципы и нормы правовой системы действовали в рамках этого главного принципа и контролировались им. К общим принципам относились: «Кешірімді болу», «Сөзгетоктау» («уметь прощать», «внимать словам»). Особенность общих принципов заключалась в том, что они выступали как связующее звено между главным и частными принципами. Частные принципы действовали в рамках своей отрасли, укрепляли связи этой отрасли со смежными отраслями права, чем достигали цели обеспечения стабильности основ правовой жизни в целом. Так, например, в семейно-брачных отношениях решающую роль играл принцип «Жетіатағадейінқызалыспау». В основе судебного процесса лежал принцип «Дау мұраты — бітім». В уголовно-правовых отношениях на различных исторических этапах приобретал решающее значение один из следующих принципов: «Қанға — қан, жанға — жан», «кұлаққа — құлақ», «тұяққа — тұяқ», «күнтөлеу» [11].

Следует отметить, что основной целью норм и институтов обычного права казахов было разрешение споров и конфликтов в обществе. Они возникли из этой необходимости и были подчинены этой цели. Поэтому утверждение, что нормы и институты обычного права казахов изначально преследовали цель системного регулирования межличностных, социальных отношений в кочевом обществе, не соответствует действительности. С

исторической точки зрения их изначальный и главный объект — предупреждение споров и конфликтов, принятие мер к их недопущению, а в случае возникновения споров, конфликтов — их быстрое, своевременное решение на основе сложившихся в обществе представлений о справедливости и равенстве [12].

У кочевников регулирование, систематизация и управление общественными отношениями осуществлялись своеобразно. Эти особенности заключались в том, что регулирование и управление поведением человека еще не сформировались в самостоятельную сферу деятельности, в функцию государства, а дело охраны и обеспечения общественного порядка не основывалось на деятельности специальных органов. Общественный порядок, а значит, и соблюдение норм обычного права основывались на «автономности», самостоятельности, самоуправляемости кочевых коллективов. Возможно, в этом кроется одна из причин того, почему обычно-правовые нормы, поддерживаемые государством, известные кодексы «ереже», не приобрели в конечном смысле государственного характера.

В обществах, где отсутствовали сильная центральная законодательная власть, сильная центральная судебная власть, независимый от религиозных воззрений и эмоций свод законов, законотворческая функция государства не приобрела самостоятельного характера. В таких обществах регулятивную роль играли не законы, установленные государством, а нормы обычного права. Нормы обычного права возникали из повседневной жизненной необходимости, «сами по себе», служили отражением общинных ценностей и признавались как «правовое явление», «правовая действительность», они были «живым законом». Следовательно, их отличие от норм, установленных государством, заключается в том, что они не нуждались в специальном правотворчестве государства, не зависели от него.

Обычно-правовые нормы — неотъемлемая часть, органический элемент истории казахского общества. Социально-экономическую и политическую историю казахского общества невозможно изучать изолированно от обычно-правовой системы, отражающей природу и бытие общественных отношений, основанных на кочевом и полукочевом скотоводческом хозяйстве, с пережитками общинно-родовой организации. В обычно-правовых нормах отразились особенности развития общественных отношений, структуры хозяйства и быта, уровень мышления народа. Будучи регулятором общественных отношений, обычное право не только служило их потребностям, но и отражало черты, глубоко присущие им. То, что в казахском кочевом обществе в течение длительного времени действовали в основном нормы обычного права, превратившиеся в довольно устойчивую и развитую систему, обуславливалось определенными объективными причинами, в первую очередь экономическими. Важное значение имели также и социальные мотивы. Наряду с этим соблюдение норм обычного права обеспечивалось традициями, религиозным сознанием, моралью, общественным мнением и национально-этническим фактором. Действовали они совместно в одном направлении, что и создавало довольно высокую меру всеобщности норм обычного права. Последние не являлись правовыми решениями, установленными органами государственной власти и закрепленными в официальных юридических актах. Это были нормы поведения, которые формировались и развивались внутри самого общества, уходили своими корнями в общественный быт людей, в их мировоззрение и образ мышления. В силу вековой инерции и привычки, под влиянием патриархальной идеологии и авторитета общественного мнения они воспринимались членами общества как должное. Большинство не отделяло эти нормы от себя, от своего реального поведения. На ранних этапах развития обычай и традиция совпадали с правосознанием, следовательно, в обычном праве содержатся элементы общественной идеологии — «модель мира» определенной общины. Человек с детства усваивал свод предписанных норм поведения, объем своих прав и обязанностей, положение личности в коллективе и собственное место в социальной иерархии. Мир человеческих отношений был здесь значительно шире, многообразнее и сложнее, чем обычно представляется при описании обществ более ранних культур [13].

До появления частной собственности и эксплуатации человека человеком подавляющее большинство обычаев носило общий, демократический характер, обслуживая нужды и интересы всех членов общества.

По мере усиления поляризации между членами племени, рода все более менялись социальное содержание и характер традиционных норм; под традиционной формой в них все большее значение приобретал новый «социальный подтекст». Санкционированные политической властью обычаи становятся правовыми. Но не все нормы обычаев получают санкцию публичной власти, обретают силу закона лишь обслуживающие интересы тех социальных слоев общества, в руках которых находится государственная власть. Правовые нормы выражали уже интересы не всего коллектива, а отдельных лиц — носителей его прав. В складывающихся предгосударственных — потестарных образованиях общественные отношения регулировались обычным правом, которое представляло собой синтез древних обычаев с нормами, установленными и признанными властью в процессе вызревания государственных институтов. Нормы обычаев, ставшие затем обычно-правовыми, базировались на первоначально достигнутом уровне гармоничности естественных и нравственных начал в человеке, охраняли и служили им, одновременно способствуя их укреплению и дальнейшему совершенствованию в быте людей той или иной исторической эпохи.

Движущие силы общественного развития, социальные причины и мотивы, в особенности отношения собственности, различия в социальных условиях, безусловно, в течение значительного времени оказывали мощное влияние. Под влиянием вышеуказанных факторов обычно-правовые нормы и институты начали приобретать и приобрели дополнительные, качественно иные и даже противоположные своему первоначальному предназначению свойства. По этой причине они стали играть неоднозначную роль в общественной жизни, приобрели двойственность, противоречивость в регулировании социальных связей. Поэтому обычное право по своему составу было неоднородным. Оно обладало сложной внутренней противоречивостью в силу наличия в нем разных начал, разнонаправленных в социальном плане институтов и норм, отражавших различные периоды формирования и развития самого казахского общества. Наряду с народными, демократическими коллективными нормами существовали и нормы антинародные, недемократические, закрепляющие социальное неравенство полов, чуждые гуманизму и справедливости. Функционируя, они причудливо переплетались, взаимодействовали, влияли друг на друга.

В обычном праве казахов сохранялись нормы и целые институты, корни которых уходят в глубокое историческое прошлое. Поэтому зачастую очень трудно отличить позднейшие его нормы от древнейших. Почти невозможно установить точное время появления тех или иных правовых обычаев. Примером может служить такой древнейший институт, как кровная месть, который не был полностью изжит из общественной жизни казахов, несмотря на утвердившийся в обществе принцип выкупа (куна) [14].

В структуре обычного права казахов доминирующее положение занимали вопросы имущественной ответственности. Любая форма отклонения поведения от признанных общественных норм, в том числе и нравственных, могущая нанести материальный и моральный ущерб, связывалась с несением имущественной ответственности. Последняя имела множество вариантов и форм (аип, тогуз, кун — это целые институты ответственности).

Казахское обычное право не знало деления противоправных действий на гражданские деликты и преступления. Оно не знало и жестоких мер наказания, принятых в уголовном законодательстве: лишения свободы, с отбыванием срока наказания в тюрьмах, зинданах, восточных погребах заточения, а также членовредительства, сожжения, колесования, закапывания живьем и т.д., распространенных во многих средневековых восточных странах и характерных для сословно-представительной и абсолютной монархии. В обычном праве казахов было немало норм, поощряющих коллективизм, общность прав, сохранились

демократические начала, формы и институты, распространявшиеся на широкий круг отношений, — хозяйственных, внутриаульных, бытовых, семейных и политических. Так, обычно-правовая традиция избирать ханов и удельных правителей («малых ханов») на народном собрании с участием свободных граждан, способных носить оружие, с поднятием избранного представителями родовых объединений набелой кошме, неукоснительно соблюдалась в периоды ханской власти. Традиционная слабость ханской власти отчасти связана со значительным влиянием таких коллективных органов, как Советбиев, Советстарейшин, родовых подразделений, собрание выборных. Это отразилось и в правиле, ставшем поговоркой: «Халықұйғарса хан түйесін сояды» (Если народ постановляет, то хан жертвует своим большим интересом), т.е. он обязан подчиниться. Разрешение споров и конфликтных ситуаций, судебное разбирательство непременно предполагали состязание в красноречии. Нередко правым и в почете оказывался тот, кто был более красноречив. Поэтому, как правило, представлять интересы аульной общины и рода призывались не только влиятельные люди, но и рядовые кочевники, владеющие словом.

Гласность, простота и состязательность судебного процесса, участие в нем представителей сторон, использование силы общественного мнения как средства исполнения судебных решений, отсутствие таких уголовных наказаний, как лишение свободы, заключение в тюрьму и др. характеризуют обычно-правовую систему казахов. В этом проявляется демократическое своеобразие казахского обычного права, что подчеркивало лишь его особенности и неразвитость. Развитие и обогащение обычного права казахов, в том числе и под влиянием инациональных правовых систем, происходило так же медленно, как и сам процесс прогресса казахского общества. Разумеется, оно в течение своей истории заимствовало немало норм от соседних государств, с которыми так или иначе контактировало казахское общество по разным каналам и с разной степенью интенсивности в различные периоды. Однако местные народные обычаи все же оставались основными источниками обогащения и развития правовой системы Казахстана. Такое положение объяснялось, с одной стороны, неразвитостью законодательной функции ханской власти в Казахстане, а с другой — прочными позициями обычаев и обычно-правовых норм во внутренней жизни крестьян-скотоводов, составлявших абсолютное большинство населения [15].

Обычно-правовая система как таковая по сравнению с писаным законодательством выглядит несложной, неразвитой и простой по содержанию и структуре. Это закономерно. Обычное право исторически по времени предшествует писаному праву и выражает менее развитые общественно-политические отношения. Обычное право, отличаясь низким уровнем целостности и внутренней согласованности, было слито воедино с религией и моралью, растворено в политических, экономических, семейных и прочих институтах и процессах. Но в то же время это было право, правовой порядок, правовое измерение общественной жизни. Такая парадигма общественного порядка, взаимосвязи права со всеми сторонами жизни отражала ощущение целостности, ощущение того, что правовые учреждения и процессы, как и правовые нормы и правовые решения, составляют неотъемлемую часть Вселенской гармонии. Право, как искусство, как миф и религия, как сам язык, было не способом применения правил для определения вины и вынесения приговора, не средством разделения людей на основе набора принципов, оно было средством, способным удержать людей вместе. Право воспринималось прежде всего как процесс посредничества, способ общения, а не как процесс создания норм и принятия решений. Разумеется, имелись установившиеся правила и процедуры для наказания преступлений, возмещения ущерба, соблюдения договоров, посмертного распределения имущества и решения других проблем, связанных с правосудием. Это был довольно сложный правовой порядок. Но не было правовой системы как сознательно изложенной и систематизированной структуры правовых учреждений, ясно отличающейся от других общественных институтов и культивируемой лицами, специально обученными для этого.

Значение казахского обычного права выходило далеко за пределы своей собственной регулятивной нормативной роли в этнокультурных границах Казахстана. Оно было в широком смысле законом и властью, источником общественного бытия и нравственности, искусством и духовной ценностью. Рожденное в рамках кочевой цивилизации, оно вобрало в себя многие ценностные черты и оптимумы человеческих мечтаний и человечности той эпохи. Будучи особым творением человеческой культуры, оно по праву может и должно занять достойное место в мире исторически значимых правовых систем.

Семья традиционного права наиболее архаичная из существующих правовых систем. Главная особенность данной семьи в том, что основным источником права является обычай (традиция).

Также к особенностям данной правовой семьи можно отнести следующее:

- неписанный (некодифицированный) характер права;
- основу обычаев составляют моральные, философские, юридические нормы, а также мифология;
- сосуществование отдельно друг от друга "цивилизованной" правовой системы и традиционной (Индонезия, Бразилия), признание государством за племенами, не интегрированными в государственную жизнь, права творить правосудие, опираясь на свои обычаи;
- регулирование обычаями, как правило, поведение коллектива, а не отдельного индивидуума;
- коллективная ответственность группы (племени, семьи) за правонарушение, совершенное ее членом;
- осуществление правосудия непосредственно потерпевшим либо мудрецами, жрецами, вождями;
- архаичность многих обычаев;
- уклон в сторону примирения, а не наказания при незначительных правонарушениях;
- месть при тяжком преступлении ("око за око, зуб за зуб, кровь за кровь").

Список использованной литературы

1. Рене Давид, Камилла Жоффре-Спинози Основные правовые системы современности = Lesgrandssystemesdedroitcontemporains / Пер. с фр. В. Туманова. — М.: Международные отношения, 2009. — 456 с.
2. Правовые системы стран мира: Энциклопедический справочник / Отв. ред. А.Я. Сухарев. — 2-е изд., перераб. и доп.. — М.: Норма-Инфра, 2009. — 840 с.
3. Ковлер А.И. Антропология права. — М.: Норма, 2010.
4. РуланНорбер Юридическая антропология / Пер. В.С. Нерсесянца. — М.: Норма, 2000.
5. Аюпова З. К. К вопросу о категории "правовая система" в современном правоведении // Современ.право. – 2006. - N 7. - С. 59-62.
6. Аюпова З. К. Структура и функции правовой системы // Современное право – 2005. - N 10. - С. 44-50.
7. Бойцова В. В. Панорама современных правовых систем // Юрид. мир. – 2002. - N 8. - С. 33-49.
8. Бошно С. В. Правоведение. Основы государства и права : учеб.пособие / С. В. Бошно. – М. :Эксмо , 2007. - 490 с. Свердловская ОУНБ; ЕФ; Шифр 67; Авторский знак Б867; Инв. номер 2278441-ЕФ
9. Бугаева Е. А. Место и роль закона в правовых системах современности // Юрист. – 2000. - N 3. - С. 47-49.
10. Быкова Е. В. Проблемы взаимодействия правовых систем на современном этапе // Междунар. публичное и частное право. - 2008. - N 3. - С. 30-33.

11. Личичан О. П. Современные тенденции развития региональных правовых систем // Конституционное и муниципальное право. - 2009. - N 14. - С. 10-13.
12. Малько А. В. Правовая система - ключевой компонент государственности, качественная основа правовой жизни общества // Рос.юрид. журн. – 2007. - N 2. - С. 14-23.
13. Кабжанов К. Некоторые философские проблемы обычного права казахов // Государственная независимость Центрально-Азиатских стран: итоги и перспективы: Материалы междунар. науч.-практ. конф. - Алматы: Изд-во Центрально-Азиатского ун-та им. Д.А.Кунаева, 2008. - С. 114.
14. Древний мир права казахов: Материалы, документы и исследования / Под ред. академика С.З.Зиманова. - Алматы, 2009. - С. 29.
15. Афанасьева М. В. Правовые системы современного мира // Право и образование. - 2008. - N 2. - С. 80-84.

УДК 342.4(574)

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘДЕНИЕТТІҢ ДАМУ ТЕНДЕНЦИЯЛАРЫ

Аябекова Маржан Нұрлыбекқызы

marzhan.1994@bk

Л.Н.Гумилев атындағы Евразия ұлттық университетінің
заңтану мамандығының 3 курс студенті, Астана, Қазақстан
Ғылыми жетекші- Ибрагимов.Ж.И.

Құқықтық сана, құқықтық мәдениет және құқықтық тәрбие әрбір азаматтың қалыптасуының, өсіп-жетілуінің басты қағидасына айналуға тиіс. Құқықтық сана дегеніміз — тұлғаның қолданыстағы немесе қабылданатын құқық нормаларына деген көзқарастары мен сезімдерінен, оларға тиісінше баға беру мүмкіндіктерінің жиынтығы [1,10]. Құқықтық сана-сезімнің басты мақсаты—адам, азамат, қоғам мүддесіне сәйкес келетін, олардың мүдделерін қанағаттандыратын құқықтық нормаларды ортақ игілік үшін қабылдау қажеттілігінің негізгі бастамашысы болып табылатындығында. Құқықтық мәдениет болса, құқық нормаларын білу, толық түсіну, оларды басшылыққа ала отырып адамзаттың ортақ мүддесіне қызмет етуді білдіреді.

Құқықтық мәдениет құқықтық сана-сезіммен тығыз байланысты және содан негіз алып дамиды, жетіледі. Субъектінің өзінің іс-әрекетінде құқық нормаларын басшылыққа алуы оның құқықтық мәдениетінің ерекшелігін, дәрежесін білдіреді. Қазіргі заман адамдарға жаңа талаптар қоюмен ерекшеленеді, себебі Қазақстанның даму деңгейі қоғам өмірінің барлық саласына терең өзгерістер енгізуде. Елеулі өзгерістердің бірі — демократиялық-құқықтық мемлекет құру. Сол себептен қазіргі заман адамы сана-сезімі жоғары, өз іс-әрекетіне жауапты, әлеуметтік өзгерістерге тез бейімделе алатын, өз шешімін қабылдай алатын азамат болуы тиіс.

Мемлекеттің саясатының негізгі құрамдас бөлігі—адамның құқықтық мәдениетінің деңгейін көтеру. Себебі, құқықтық мемлекетке азаматтардың жоғары саяси және құқықтық білімділігі, құқық бұзушылыққа қарсы тұра білу қабілеттілігі, мемлекеттің заңымен өмір сүру дағдысы қалыптасуы тиіс. Қазақстан Республикасының әрбір азаматы бойына құқықтық құндылықтарды сіңіріп, құқықтық сананы қалыптастырумен бағаланады. Қоғам үшін ең қымбат қазына – ол адам, адамның бостандығы мен өмірі. Бүгінгі жастар осы қымбат қазынаны бағалай білуі тиіс. Сол себептен құқықтық мәдениетті қалыптастыру тәрбиенің негізгі мақсаты. Жас кезеңінен мемлекет заңдары мен қоғамда өмір сүру ережелерін құрметтеуге, қоғам заңдылықтарын бұзуға төзбеушілікке, қоғамдық тәртіпті сақтауға тәрбиелеу—құқықтық тәрбиенің негізгі мақсаты. Осы сапалар болашақ қоғам азаматының